

Политика

К итогам XVIII съезда КПК: преемственность и обновление курса

© 2013

Я. Бергер

Прослеживаются начальные шаги нового руководства КПК по укреплению своего авторитета и подготовке к проведению реформ, направленных на решение сложных социально-экономических проблем страны. Рассматриваются трудности и вызовы, препятствующие развитию, и необходимость изменения его парадигмы. Остро необходимым представляется смягчение социальной несправедливости, требующее не только изменений в системе распределения доходов, но и трансформации социальной структуры общества. Значительное место уделено важности и перспективам проведения политической реформы. При характеристике внешнеполитического курса подчеркивается, что на его становлении сказываются неоднозначные оценки вызовов и угроз долгосрочным целям Китая.

Ключевые слова: Коммунистическая партия Китая, съезд, национальное возрождение, развитие, социальная дифференциация, урбанизация, партийное руководство, коррупция, конституция, внешняя политика.

Состоявшийся в ноябре 2012 г. XVIII съезд КПК привлек огромное внимание не только самих китайцев, но и международной общественности. Одним из главных итогов съезда стало существенное обновление высшего эшелона правящей Коммунистической партии Китая. Генеральным секретарем ЦК КПК стал Си Цзиньпин. В состав Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, сокращенного по сравнению с предшествующим десятилетием с 9 до 7 чел., вошли также Ли Кэцян, Чжан Дэцзян, Юй Чжэншэн, Лю Юньшань, Ван Цишань и Чжан Гаоли. Ван Цишань возглавил Центральную комиссию КПК по проверке дисциплины. Был значительно обновлен состав политбюро ЦК КПК. Уже после съезда последовало обновление руководства ряда провинций страны. Среди наиболее значимых перестановок — перемещение Ху Чуньхуа из АРВМ на пост секретаря парткома Гуандуна и Сунь Чжэнцзя — из Цзилиня на пост секретаря парткома Чунцина.

Материалы XVIII съезда КПК не позволяют еще в полной мере уверенно судить о том, насколько изменится конкретное наполнение курса правящей партии в предстоящее десятилетие, в какой мере сохранятся прежние приоритеты, и в какой — их сменят новыми. Определенно признана принципиальная необходимость дальнейших, более глубоких системных реформ во всех областях жизни общества, но что

именно подлежит реформированию в первую очередь и насколько основательно, пока судить еще слишком рано.

Новое руководство, скорее всего, имеет свои более или менее конкретные представления о будущем курсе. Но проявляются они пока не в виде некой целостной и детальной программы, а в отдельных высказываниях и акциях, которые могут служить сигналами, свидетельствующими о тех или иных намерениях.

Сигналы

Можно выделить три основных вида сигналов такого рода, поступающих от нового руководства в начальный период его деятельности к правящей партии и ко всему обществу. Первый касается долгосрочных ориентиров и задач. Он окрашен преимущественно в оптимистические тона и призван внушать уверенность в собственных силах. Второй — характеризует существующее положение с его сложностями и проблемами и призывает к настороженности и бдительности. Третий вектор рисует облик самого руководства, подчеркивая его неотделимость от простого народа, от его тягот и избегая всяческой помпезности. Он тоже должен способствовать формированию позитивного настроения.

Отправные и целевые установки новых лидеров были продемонстрированы уже первым публичным посещением всеми членами Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином выставки, посвященной борьбе китайского народа за национальное возрождение в период с Опиумной войны 1840 года и до начала 2011 г. В короткой речи после посещения выставки Си Цзиньпин сказал, что возрождение китайской нации — это самая великая мечта, сплотившая многие поколения китайцев и отражающая общие чаяния всех сынов и дочерей китайского народа. Он выразил уверенность в том, что к столетнему юбилею КПК (2021 г.) будет построено общество «среднего достатка», а к столетию КНР (2049 г.) создано «богатое, сильное, демократическое, цивилизованное, гармоничное социалистическое и модернизированное государство», и свершится мечта о великом возрождении китайской нации.

Встраивание деятельности нового руководства Китая в контекст истории было свойственно и сходящему со сцены поколению лидеров во главе с Ху Цзиньтао. В начале своего правления они посетили местечко Сибэйпо, где в 40-х годах прошлого века находилась резиденция коммунистической партии. Тем самым сегодня, как и прежде, приносится своего рода присяга на верность революционным идеалам, подчеркивается непрерывность и преемственность процесса социального и национального освобождения и исторического возвышения Китая.

Важным символическим подтверждением преемственности курса стала поездка Си Цзиньпина на юг по тому маршруту, который совершил два десятилетия назад Дэн Сяопин (от Шэньчжэня через Чжухай, Шуньдэ в Гуанчжоу). В начале 90-х годов прошлого века идеи Дэна о совместимости рынка с социализмом, о почетности обогащения стали мощными стимулами для преодоления консерватизма в мышлении, для развертывания рыночных реформ и создания рыночной экономики.

При этом символическое значение поездки Си Цзиньпина, как представляется, не сводится только к демонстрации верности идеям Дэн Сяопина. Не меньшую роль играет и связка с самой личностью Дэна, с его новаторским духом, способностью бесстрашно отказываться от устаревших догм и рутины. Тем самым как бы подчеркивается готовность нового руководства предпринимать не менее смелые и, возможно, неординарные шаги для достижения целей.

Посещение Шэньчжэня стало одновременно и данью памяти Си Чжунсюню, отцу Си Цзиньпина, одному из соратников Дэн Сяопина, немало способствовавшему тому, чтобы этот захолустный городок стал гигантским мегаполисом, демонстрирующим успехи политики открытости.

Выбор южной провинции Гуандун в качестве первоочередного объекта для визита нового Генерального секретаря ЦК КПК имеет и еще один показательный смысл. Он свидетельствует о высокой оценке новыми лидерами местного опыта. Гуандун, непосредственно соседствующий и тесно связанный с Сянганом и иными китайскими диаспорами, не только сыграл выдающуюся роль в качестве форпоста и опытного полигона перемен в начале курса на реформы и открытость, но и сегодня сохраняет лидерство по многим направлениям либерализации экономики и общества. Визит Си Цзиньпина тем самым способствовал тому, чтобы эта провинция и далее шла в авангарде преобразований¹.

Новое руководство КПК в первые же недели своего существования на словах и на деле показало стремление продолжать и развивать борьбу с коррупцией, рассматривая ее как смертельную угрозу партии и государству. На первой встрече нового состава ЦК КПК с журналистами Си Цзиньпин, подчеркивая необходимость усилить борьбу с коррупцией, оторванностью от народа, формализмом, бюрократизмом призвал партию «очнуться»².

Вскоре после съезда было возбуждено антикоррупционное расследование против одного из наиболее высокопоставленных партийных функционеров, заместителя секретаря парткома провинции Сычуань Ли Чуньчэна, только что избранного кандидатом в члены нового Центрального Комитета КПК. Начаты расследования деятельности чиновников менее высокого ранга в Чунцине и Шэньчжэне. В печати, особенно местной, стало появляться значительно больше сообщений о коррупции.

Начальные шаги нового китайского руководства наряду с демонстрацией преемственности являют и определенные новации, на первый взгляд, возможно, не слишком большие, но показательные. На одном из первых заседаний нового Политбюро было принято постановление, устрожающее требования к стилю партийного руководства. В постановлении содержатся требования покончить с расточительством, излишествами, пустословием и пустозвонством в деятельности партийных органов и отдельных функционеров.

Такие призывы, разумеется, не раз звучали и прежде, но, как правило, оставались втуне — в немалой степени потому, что им далеко не всегда следовали высшие руководители. На этот раз, похоже, наметился определенный сдвиг: лидеры решили показать пример. Во время передвижения автомобильного кортежа Си Цзиньпина в южных районах, несмотря на выходные, горожане практически не испытывали путевых неудобств. В Шэньчжэне впервые по такому случаю дороги заблаговременно не перекрывались, не выставлялись многочисленные посты охраны, не организовывались многочисленные встречи и проводы с подношением букетов школьниками и расстиланием ковровых дорожек.

В развитие решений о корректировке партийного стиля работы Отдел пропаганды ЦК КПК потребовал от работников идеологического фронта улучшить стилистику подачи информации. Партийные издания, информационные агентства, радиостанции были призваны «говорить правду, говорить по делу, говорить обоснованно, говорить заинтересованно».

В подчеркнуто сухом, деловом стиле прошло очередное ежегодное Совещание по экономической работе. На сцене необычно отсутствовали цветы и вечнозеленые растения, участников было меньше, чем прежде, выступления были короткими и конкретными.

Новацией и даже определенной сенсацией стало появление в открытом доступе большого количества бытовой и семейной информации о всех членах высшего руководства партии и их близких. Стало возможным, например, обсуждать роль первой леди в общественной и духовной жизни страны³. Детальные рассказы о лидерах, их повседневной жизни и непарадные фотографии призваны преодолеть стену отчуждения между простым народом и властью, вселить веру в то, что власть действительно

служит народу, как об этом всегда говорили лидеры КПК, создавать позитивный образ Китая внутри страны и за рубежом. Хотя для полноты картины нужна была бы еще открытая и достоверная информация об имуществе и доходах высших лиц во власти, их чад и домочадцев.

Вызовы и проблемы

По поводу способности и готовности нового китайского руководства провести необходимые реформы, позволяющие справиться с серьезными вызовами и проблемами на пути к достижению амбициозных целей в предстоящие десятилетия, суждения не однозначны. Некоторые скептики полагают, что те сферы деятельности, которые легче поддаются реформированию, уже реформированы, а оставшиеся — слишком трудны для преобразований. Другие — вообще отрицают перспективу проведения структурных реформ при нынешнем руководстве.

К числу последних относится один из самых известных на Западе специалистов по проблемам современного Китая Дэвид Шамбо. Свое категорическое отрицание шансов на проведение реформ при новых лидерах он основывает на двух основных посылах: во-первых, новое руководство не сплочено и, во-вторых, на политический курс решающее влияние оказывают группы интересов, которые противостоят реформам. Столь же скептически оценивает Шамбо и личные качества новых руководителей. Мы не знаем, пишет он, является ли Си Цзиньпин кабинетным реформатором, истинным реформатором или очередным аппаратчиком-технократом, но его прошлое предлагает последнее⁴.

Весомость упоминаемых Шамбо проблем, конечно, нельзя недооценивать. Во всяком случае, надо признать, что они во многом парализовали реформаторскую активность прежнего руководства и обострили трудности, с которыми придется иметь дело нынешним лидерам. Но, как представляется, ставить здесь точку было бы слишком недальновидно. Уроки истории часто противоречат выводам линейной логики. Разве противостояние рыночным реформам и открытости при Дэн Сяопине было менее мощным, чем сейчас? Да и авторитет его самого в то время был далеко не столь непререкаемым, как теперь иногда представляется. Достаточно вспомнить, что иные высказывания Дэн Сяопина, которые сейчас кажутся каноническими, поначалу замалчивались и даже искажались⁵. И, тем не менее, линия Дэна одержала верх, поскольку отвечала историческим тенденциям.

Поэтому сегодня вопрос следовало бы ставить иначе. Не станут ли те вызовы и проблемы, наличие которых все признают, достаточно мощным побудительным мотивом для сплочения руководства и для его решимости одолеть сопротивление реформам? Речь, конечно, не идет о существовании непосредственной, сиюминутной угрозы действующему режиму, как это полагают некоторые западные политологи и экономисты, плохо знакомые с китайской реальностью или трактующие ее в исключительно алармистском ключе⁶. В этом случае, возможно, было бы уже поздно говорить о реформах. Но системная опасность, действительно, существует и может стать неотвратимой, если ее предпосылки коренным образом не изменятся в обозримой перспективе.

В конце ноября журнал «Цайцзин» проводил ежегодное собрание под девизом «2013: прогнозы и стратегия». Среди участников, численность которых достигала 1000 чел., были китайские и зарубежные эксперты, бывшие и нынешние чиновники довольно высокого ранга и журналисты. Наибольшее впечатление на присутствующих произвело выступление профессора университета Цинхуа Сунь Липина. Он отметил, что в стране множатся массовые акции протеста, забастовки, волнения, демонстрации. И если компартия упустит шанс порвать со своим прошлым, то через пять или, самое большее, через десять лет произойдет катастрофа. Пока еще такой шанс существует. Если правящая партия принесет покаяние, то сердобольный народ может отпустить ей

грехи. Но вечно он жалеть власть не станет. Фактически, полагает Сунь Липин, «тихая революция» уже началась. Это проявляется в падении доверия к власти и снижении управляемости.

Подобные предупреждения следует воспринимать вполне серьезно. Сунь Липин пользуется высоким авторитетом в китайском и зарубежном научном сообществе. Дополнительный вес его суждениям придает и то обстоятельство, что в свое время он был научным руководителем докторской диссертации Си Цзиньпина⁷.

Серьезность момента, надо полагать, нынешние китайские руководители прекрасно понимают и именно потому спешат, стремятся не упустить отпущенное им историей время, чтобы предотвратить нависающие угрозы и обеспечить длительное и устойчивое развитие страны. В таком ключе, по-видимому, надо трактовать ту немаловажную новацию, которая произошла в институте наследования власти. Как известно, и Дэн Сяпин, и Цзян Цзэминь передавали своим преемникам властные полномочия поэтапно: сперва — в партии, затем — в государстве и только под конец — в вооруженных силах, главным гаранте существующих порядков. На этот раз Си Цзиньпину удалось существенно сократить переходный период: он получил посты Генерального секретаря ЦК КПК и Председателя Центрального Военного Совета КПК практически одновременно. Это развязало ему руки для решительных действий, прежде всего, в формировании команды единомышленников и, далее, в выстраивании нового курса⁸.

Реализуя полученную таким образом свободу действий, Си Цзиньпин произвел масштабные единовременные перестановки кадров — как в вооруженных силах, так и в партийном аппарате, невзирая на то, что обновление кадрового состава партийных функционеров на провинциальном уровне уже производилось накануне съезда.

Истекшее десятилетие правления Ху Цзиньтао и его соратников иногда называют «золотым». В самом деле, если судить по вполне наглядным реалиям, успехи страны за этот период несомненны. Китай поднялся с шестого места в мире по объему ВВП на второе, а по объему экспорта — на первое. Китай лучше, чем многие другие страны, справился с негативным влиянием мирового финансового кризиса на свою экономику. Объем ВВП в расчете на душу населения увеличился с 1000 долл. в 2002 г. до 5414 долл. в 2011 г., и Китай вошел в ряды стран со средними доходами. КНР стала третьей, после Советского Союза и США, страной, осуществившей запуск в космос корабля с человеком на борту. Пекинская Олимпиада и блестящая победа на ней китайских атлетов стали выдающимися событиями в истории мирового спорта. Можно назвать и еще немало иных достижений.

Экономический рост сопровождался, однако, обострением социальных, экологических, духовных и иных проблем. Накануне съезда в печатном органе Центральной партийной школы «Сюэси шибao» появилась пространная статья заместителя главного редактора данного издания Дэн Юньмина, посвященная политическому наследию уходящих со сцены китайских лидеров (напомним, что ректором этого учебного заведения, готовящего руководящие партийные кадры, был в то время Си Цзиньпин). В статье говорится, что со времен Опиумных войн главным девизом Китая было «Сохранение племени и самоусиление» (*баочжун цзыцян*). С созданием КНР в 1949 г. первая половина девиза была реализована, а самоусиление только начиналось. За время правления Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао в этом направлении сделан большой шаг. Тем не менее, полагает Дэн Юйминь, проблем больше, чем успехов. Не устранен постоянно расширяющийся разрыв между богатыми и бедными. Все более угрожающей становится коррупция.

Власть, особенно на низовом уровне, утверждается в статье, не поспевает за переменами, происходящими в обществе. Быстрое развитие сетевых технологий в корне меняет социальную экологию, стимулирует осознание массами гражданских прав и бросает вызов контролирующей и руководящей роли правящей партии и правительства. Возникает кризис легитимности строя.

Выступая в начале декабря 2012 г. на совещании непартийной общественности, посвященном экономическому положению в стране, Си Цзиньпин сказал, что, признавая здоровый в основном характер социально-экономического развития в Китае, нельзя вместе с тем недооценивать значение тех опасностей и вызовов, с которыми уже сталкивается и будет сталкиваться страна. Важнейшими из них он назвал замедленный рост мировой экономики, возрастающее противоречие между недостаточностью спроса и относительным избытком производственных мощностей, повышение себестоимости производственно-хозяйственной деятельности предприятий наряду с недостаточной способностью к инновациям, обострение противоречий между экономическим развитием, с одной стороны, и ресурсной базой и экологией — с другой.

Благодаря первоначальным рыночным реформам Китай, опираясь на дешевизну факторов производства: труда, капитала, земельных ресурсов и доступность рынков сырья и сбыта продукции, добился высоких темпов экономического роста, существенно повысил жизненный уровень населения, накопил огромные валютные резервы. Однако уже в конце прошлого — начале нынешнего века возможности такой модели развития стали исчерпываться. Труд становится более дорогим, особенно в сравнении с соседними развивающимися странами Юго-Восточной Азии. Параллельно увеличивается стоимость китайской валюты. Растет старение населения и соответственно — иждивенческая нагрузка на работников. Все большую озабоченность вызывает прогрессирующее загрязнение окружающей среды. Растущая конкуренция со стороны других развивающихся стран и мировой кризис затрудняют возможности экспорта, тормозят приток иностранных инвестиций.

Еще на XVII съезде КПК в октябре 2007 г. была провозглашена задача перехода к новой модели экономического развития, опирающейся на инновации, научно-технический прогресс, рост производительности труда, инвестиции в человеческий капитал и внутренний рынок сбыта. Но выполнение этой задачи находится пока на самом начальном этапе.

Это во многом связано с тем, что, начиная с 90-х годов прошлого века, при Цзян Цзэминь в стране стал складываться симбиоз власти и капитала, отечественного и иностранного. В Китае этот союз именуют несколько расплывчатым понятием «те, кто уже получил свою выгоду». В первое десятилетие века нынешнего он еще более укрепился и приобрел еще большее влияние, достаточное для того, чтобы парализовать коренные преобразования, задевающие его интересы. Противодействие узкокорыстных групп мешает переходу экономики и общества к опоре на внутреннее потребление и инновации, а старая модель делает ее сильно зависимой от колебаний мировой конъюнктуры.

Одной из наиболее серьезных проблем, негативно сказывающейся не только на движущих силах экономического роста, но, что не менее важно, на сплоченности и моральном духе китайского общества, на легитимности власти, является растущее имущественное неравенство и социальное отчуждение⁹. С 1988 г. децильный коэффициент неравенства доходов вырос с 7,3 до 23, межотраслевые различия увеличились в 8 раз, межрайонные — почти в 3 раза. Официальные данные о размерах коэффициента Джини за 2003-2012 гг., отражающего масштабы социального расслоения, после 10-летнего перерыва опубликованы 19 января 2013 г. В 2012 г. он составил 0,474 — заметно выше общепризнанного угрожающего уровня в 0,4.

Занижено вознаграждение за труд по сравнению с доходами государственной казны и капитала. По данным Синей Книги «Анализ положения в китайском обществе и прогноз на 2013 год», вышедшей в свет в конце 2012 г., доля оплаты труда в ВВП непрерывно снижается: в 2004 г. она составляла 50,7%, т.е. чуть выше нижней границы среднемирового уровня, а в 2011 г. — упала до 44,9%. Соотношение среднего уровня доходов населения в городе и в деревне увеличилось с 2,52:1 в 1998 г. до 3,13:1 в 2011 г. Заработная плата растет медленнее, чем доходы управленческого персонала. На государствен-

ных предприятиях менеджеры высшего звена получают в среднем в 18 раз больше, чем рабочие и служащие первой категории и в десятки раз больше средней зарплаты по стране в целом. Доходы двух третей населения ниже среднего уровня. По данным Форбса, в Китае свыше 470 тыс. чел. с индивидуальным располагаемым доходом более 1 млн долл. По числу миллионеров Китай уступает в мире только США. Среди китайских богачей немало потомков и родственников политических лидеров, бывших и нынешних, так называемой «партии принцев»¹⁰.

Неравенство усугубляется широко распространенной коррупцией, которая в Китае, в отличие от многих других стран, носит не индивидуальный, а клановый характер, что делает ее особенно трудно преодолимой. Дополнительно усложняет ситуацию недостаточность вложений в социальное обеспечение, здравоохранение, образование. Все это вместе ведет к огромным разрывам в уровне благосостояния богатых и бедных, чиновников и простого народа, горожан и крестьян, работников государственных и частных предприятий, разных отраслей экономики, начальства и подчиненных, жителей разных регионов. В результате увеличивается общая поляризация общества, растет социальная несправедливость, множатся противоречия и конфликты.

Опасность возрастающей социальной несправедливости ощущают не только в нижних, но и в верхних слоях общества. Все больше разбогатевших людей в Китае связывают свою судьбу и судьбы своих детей не с отчизной, а со странами, где они могли бы укрыться в случае неблагоприятного для себя изменения государственного курса или, тем более, социальных потрясений. По данным «Доклада о международной миграции в Китае за 2012 год» среди наиболее крупных предпринимателей, обладающих личным капиталом свыше 100 млн юаней, 27% уже эмигрировали, и 47% подумывают об эмиграции. Некоторые эксперты считают эти оценки весьма консервативными, скорее заниженными, чем завышенными, о чем, в частности, свидетельствуют фактические данные о числе разрешений, выдаваемых гражданам КНР властями США, Канады, Австралии, а также Сянгану на перемещение капиталов.

Новое китайское руководство впервые открыто и в полный голос признало наличие и усугубление острых социальных проблем, равно как и готовность посвятить себя их разрешению. Член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и вероятный будущий премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, выступая под Новый Год на созванном им совещании ответственных работников бассейна Янцзы, с горечью отметил, что по многим негативным параметрам Китай лидирует в мире. Так, горстка людей, разбогатевших прежде других, давно уже далеко обогнала и по годовому, и по накопленному доходу богачей любой развитой страны. Появились неимоверно богатые торговцы недвижимостью, финансовые акулы, коррумпированные монополисты.

В условиях, когда намного увеличиваются доходы правительства и безбрежна коррупция, говорит Ли Кэцян, доходы населения быстро расти не могут. Он напоминает, что за схожее с Китаем «золотое десятилетие» в Японии национальный доход вырос на 340%, а реальный уровень потребления — в 3,1 раза. Все слои населения пользовались благами экономического роста, особенно с 1964 г. по середину 80-х годов. Индекс Джини в Японии сохранялся на уровне 0,26, безработица — на уровне 1,1–1,3%. То же самое было и в Республике Корея: средний годовой доход на душу населения в 60-х годах не превышал 90 американских долларов, в 1995 г. вырос до 1 тыс., а в 2007 г. — до 20 тыс. Существенно растут заработки в Сянгане.

Сегодня ожидания китайцев относительно «сильного государства» уже сбылись, но, что касается «богатого народа», для подавляющего большинства это еще остается прекрасной надеждой. Какой смысл в так называемом «сильном государстве», если народ повсеместно небогат? В мире нет государства, способного стать сильным с бедным и слабым народом. Выгоды от экономического роста в Китае не может долгое время присваивать себе исключительно горстка людей или государство.

Раньше считалось, что как только пополнится казна, правительство сможет лучше заботиться о народе, предоставлять ему более полные общественные услуги, создавать более совершенную систему социального обеспечения. Но именно в прошедшее десятилетие доля средств, идущих непосредственно на улучшение жизни народа, в бюджетных расходах не увеличивалась. Напротив, задолженность правительства по социальному страхованию и общественному здравоохранению все время возрастала. «Как урегулировать экономическую структуру и политику распределения доходов, облегчить давление, оказываемое ростом цен и обесценением денег на жизнь и существование народа, станет важной проблемой и вызовом для нового премьера, вступающего в будущем году на этот пост», заключает будущий премьер.

Реформы

В августе 2012 г. газета «Цзинцзи цанькао бао» сообщила, что проект закона о реформировании системы распределения доходов, по поводу которого кипели страсти в течение целых восьми лет, наконец готов и в октябре будет представлен в законодательные органы. В отчетном докладе ЦК КПК XVIII съезду партии говорится о необходимости глубже реформировать систему распределения доходов, синхронизировать рост доходов населения с экономическим развитием, а рост оплаты труда — с ростом его производительности, повысить удельный вес вознаграждения за труд в первичном распределении и уделять больше внимания справедливости при перераспределении доходов.

Вэнь Цзябао, занимавший пост премьера Госсовета КНР в течение десятилетия, заявил, что реформирование системы распределения доходов — одна из его первоочередных задач в этой должности и обещал представить проект реформы до конца 2012 г. А его предполагаемый преемник Ли Кэцян, выступая на заседании шаньдунской делегации съезда, похвалил китайский народ за то, что тот безропотно заплатил огромную цену за реформы и открытость. Теперь, сказал он, реформирование системы распределения системы доходов затронет тех, кто уже получил свою выгоду. И они должны подчиниться общей ситуации.

Закончился 2012 г., а проект реформы еще не появился. Это еще раз показывает, сколь велико противодействие. Тем не менее, можно надеяться, что реформа системы распределения доходов, в конце концов, пробьет себе дорогу. Без этого все прочие преобразования вряд ли будут эффективны. Вопрос только в том, изменится ли распределение доходов настолько, чтобы скорректировать общую социально-политическую и экономическую ситуацию в стране.

Но одно лишь сокращение различий в размерах получаемых доходов путем, например, увеличения налогов на богатых, в частности, налога на недвижимость и облегчения бремени нижних слоев общества без глубинных изменений в структуре экономики и общества вряд ли способно коренным образом решить проблемы социального расслоения и, тем более, формирования внутреннего рынка. Нужны более основательные перемены.

По мнению профессора Пекинского научно-технического университета Чжао Сяо, самые большие сложности создает нехватка движущих сил и авторитета для проведения реформ. Прежде реформы вдохновлялись авторитетом Дэн Сяпина и касались только экономики. Теперь его не стало, а сопротивление реформам со стороны групп, получивших свою выгоду, и коррумпированных групп небывало возросло. К тому же нынешние реформы, включая реформирование политической системы, осуществить намного сложнее, чем начальные.

Заместитель директора Института исследований международной стратегии Центральной партшколы Чжоу Тяньюн считает, что следует учредить единый партийно-правительственный орган для изучения, согласования и продвижения реформ. За три-

дцать с лишним лет реформистского курса создано слишком много различных структур и ведомств, обладающих своей компетенцией. Чжоу Тяньюн полагает, что необходимо провести административную реформу, чтобы уменьшить или аннулировать эти компетенции, устранить ведомственное сопротивление прочим реформам и последовательными мерами сократить сопротивление групп интересов.

Большие надежды возлагаются на урбанизацию, которая привлечет большие инвестиции, ускорит экономический рост, выровняет структуру доходов и намного увеличит потребление. Считается, что Китай уже перешагнул черту, отделяющую преимущественно сельское общество от преимущественно городского, поскольку в городах проживает 51,3% всего населения. Однако к городскому населению причислены более 270 млн сельских жителей, работающих в городах, но горожанами ни формально, ни по сути не являющихся¹¹. Им не положены те социальные льготы, которыми пользуются настоящие горожане, их заработки ниже, они не интегрированы в городскую среду, не приспособлены к ней.

На долю половины китайского населения, реально проживающей в деревне, приходится лишь 10% производимого ВВП. Поэтому чистый доход на душу сельского населения не достигает 7 тыс. юаней, тогда как в городе он приближается к 24 тыс.

Для того, чтобы осуществить подлинную урбанизацию, нужно провести существенные реформы: отменить прописку, предоставить работникам из крестьян равные с горожанами права на получение образования, медицинского обслуживания, пенсии по старости и другие льготы. Кроме того, придется менять имущественные отношения в деревне. По мнению многих китайских экспертов, нужно дать крестьянам право собственности на подрядные и приусадебные земельные участки и уравнивать цены на коллективные и государственные земли, поступающие на рынок недвижимости, отменить плату за пользование землей и обложить налогом собственников недвижимости¹², чтобы убытки несли не крестьяне, а неимоверно разбогатевшие земельные спекулянты.

Некоторые эксперты полагают, что рост доходов подавляющего большинства населения Китая и массовое расширение социальных страт со средними доходами позволит в результате превратить страну в самый большой мировой потребительский рынок и тем самым принципиально изменить роль и место страны в глобальном разделении труда.

В упомянутой выше статье о политическом наследии Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, открывшей по существу критику их десятилетнего правления, самым серьезным пробелом их курса названо слабое продвижение политической реформы и демократизации, которые, как утверждается, далеко отстают от надежд граждан на возврат прав народу. В течение 10 лет Ху и Вэнь, говорится в статье, подчеркивали значение демократии, свободы, законности, реформы политической системы, однако фактическое их воплощение было ограниченным.

Усиление социальной напряженности и разгул коррупции в стране служат основанием для выдвижения требований радикальной перестройки политической системы. Сторонники этой позиции исходят из того, что такая перестройка давно назрела, что ее запаздывание осложняет решение социальных и экономических проблем. При этом они нередко ссылаются на Дэн Сяопина, который на начальном этапе реформ, до событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., полагал, что политические реформы должны сопутствовать экономическим.

Однако последующие поколения китайских руководителей с большой осторожностью подходят к реорганизации сложившейся политической системы. Они предпочитают «переходить реку, нащупывая под ногами камни», исходя из того, что неудачное реформирование может обернуться очень тяжелыми последствиями для единства и целостности страны. Поступательность реформирования позволяет снизить риски, а в случае ошибок — избежать особенно серьезных потерь.

Директор Института политологии Академии общественных наук Китая Фан Нин полагает, что при проведении политических реформ крайне сложно исходить из некой общей парадигмы. Большинство успешных политических реформ, по его мнению, не имели никакого «теоретического обоснования», не говоря уже о «генеральном планировании». И, напротив, многие неудавшиеся реформы были теоретически обоснованы.

Эта точка зрения трактуется оппонентами как отказ от использования опыта демократического строительства в странах Запада, от разделения и баланса властей, от независимости судов, от всеобщих выборов и парламентской демократии. Отсюда делается вывод, что руководство правящей партии пока не готово к проведению подлинной политической реформы, предпочитая сохранение стабильности. Некоторые критики идут еще дальше и видят в такой позиции антизападные, националистические проявления¹³.

В документах XVIII съезда КПК, как и ряда предыдущих съездов, совершенствованию политической системы уделено определенное место. Предполагается, в частности, развивать властные функции собраний народных представителей, увеличив в них на низовом уровне представительство рабочих, крестьян, интеллигенции и понизив присутствие функционеров от партии и правительства. Традиционно большое значение придается механизму консультаций правящей партии с иными партийными и непартийными политическими организациями.

Большая группа китайских ученых выступила в конце декабря 2012 г. с «Инициативным предложением по консенсусу относительно реформ». Авторы стремились вписать свои идеи в контекст доминирующей в КНР политической культуры. В отличие от аналогичных документов оппозиции, они не призывают копировать западные институты, но аргументируют свои предложения в рамках действующей Конституции.

Авторы видят в неукоснительном соблюдении Конституции основной смысл политической реформы и, с этой точки зрения, ссылаются на слова Си Цзиньпина, сказанные им на праздновании 30-й годовщины принятия Конституции 4 декабря 2012 г.: «Жизнь Конституции — в ее исполнении, авторитет Конституции — в ее исполнении». Си Цзиньпин повторил еще раз сказанное на этот счет в докладе на съезде: «Никакая организация или отдельный человек не должны обладать привилегиями, выходящими за пределы Конституции и законов. Все действия, нарушающие Конституцию и законы, должны расследоваться».

Для реализации положений Конституции, как полагают авторы инициативы, необходимо четко разделить партийное руководство от администрирования, расширить внутрипартийную демократию, добиваться большей открытости партийных дел. Большое значение придается соблюдению гражданских свобод. За три десятилетия реформ, говорят авторы инициативы, в этом отношении достигнут большой прогресс, особенно после вхождения в эру Интернета. Однако права на свободу слова, свободу собраний и создание объединений излишне ограничиваются. Судебная реформа за последние десять с лишним лет добилась определенных успехов, однако цель справедливого судопроизводства далеко не достигнута. В судебных делах широко распространены коррупция и административное вмешательство. Начиная с 2008 г., судебная реформа практически остановилась, а кое-где пошла вспять. Все эти негативные явления и процессы авторы связывают с несовершенством механизма исполнения Конституции.

В новогоднем номере пекинского журнала «Яньхуан чуньцзю», который издается вышедшими на пенсию ветеранами компартии, было помещено редакционное приветствие под заголовком «Конституция — консенсус политической реформы». В приветствии говорилось, что, хотя действующая Конституция и не совершенна, тем не менее, ее исполнение было бы большим шагом в реформе политической системы Китая. Конкретно назывались статьи Конституции, которые до конца не реализованы.

Китай и остальной мир

Наименьшие признаки изменения курса на первоначальной стадии деятельности нового руководства КПК заметны пока во внешней политике. В отличие от других направлений деятельности, где новые лидеры, получив высшую партийную легитимацию, почти сразу же могли обозначить свои приоритеты, в сфере международных отношений требуется все же официальный государственный статус, который будет обретен весной 2013 г. на сессии ВСНП.

Но дело, разумеется, не только и не столько в этом. Долгосрочные внешнеполитические тренды определяются преимущественно интересами, национальными и групповыми, в их сложном сочетании и противоборстве и поэтому сравнительно мало зависят от персональных перемен во власти. Краткосрочные же флуктуации на фоне основных тенденций, больше зависящие от властных личностей, могут появляться и исчезать спорадически, но, в общем, не совсем внезапно. Резкие повороты, конечно, тоже случаются, но, к счастью, нечасто.

В Отчетном докладе ЦК КПК XVIII съезду страны мира поделены на три категории: большие, соседние и прочие развивающиеся. К большим странам, помимо самого Китая, обычно причисляют, прежде всего, США, а также Россию, Индию и Европейский Союз.

Китайско-американские отношения, имеющие огромное значение не только для обеих стран, но и для всего мира, как в ближайшей, так и в дальней перспективе, определяются сложным переплетением факторов притяжения и отталкивания. Их соотношение оценивается по-разному, исходя из баланса интересов, ценностей, идеологических пристрастий.

В китайском общественном мнении и в элитах сосуществуют и проамериканская, и антиамериканская тенденция. Если обращаться к первой, то в ней доминирует безусловный оптимизм. Такой, например, какой выражен в новогодней статье на сайте «Хуаньцю ван»: «Китайско-американские отношения снова прогрессируют. Хотя США, реализую «новый стратегический баланс в АТР», усиливают сдерживание Китая, тем не менее, встречное сотрудничество представляет главный мотив политики в отношении Китая. Политические и военные отношения между двумя государствами сравнительно сильно продвинулись. Экономические отношения развиваются, несмотря на неблагоприятное положение в мировой экономике и торговле. Объем двусторонней торговли за первые три квартала 2012 г. достиг 355,4 млрд долл., увеличившись на 9%, что втрое превышает средние темпы роста мировой торговли». К этому можно было бы еще добавить тесные связи между финансовыми учреждениями обеих стран, персональные контакты элит и еще многое другое¹⁴.

Одновременно встречается и совершенно иная тональность. В той же газете «Хуаньцю шибао» от 19 декабря 2012 г. мы читаем статью, где гневно бичуют неких ученых людей, которые не испытывают тревоги, пока ракеты не станут падать на китайские головы. Им нет дела до того, что США последовательно подавляют средние и малые страны, сколачивают военные союзы вокруг Китая, подогревают внутренние беспорядки, направляют правые силы Японии против Китая. Автор статьи считает необходимым исправить ошибочную политику Китая в отношении США. Ученые люди, говорит он, придают этой политике слишком большое значение. Фактически же США помогают Китаю значительно меньше, чем раньше помогал Советский Союз. Автор призывает создать большой евразийский оплот, включающий в качестве ядра Китай, Россию, Иран и Пакистан, а в качестве периферии — Индию, центрально-азиатские государства и Корейский полуостров. Он мог бы уравновесить Европейский Союз и союз морских государств во главе с США и обеспечил бы Китаю новое пространство для развития.

Непросто складываются в последнее время отношения с рядом соседних государств, прежде всего, из-за обострившегося восприятия давних территориально-акваториальных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Усиливающееся присутствие США в этом регионе отнюдь не способствует их разрешению, но, напротив, еще более подогревает. Особо опасные очертания начинает принимать японо-китайский конфликт, который, похоже, выходит за рамки рациональных интересов, переходя на зыбкую почву взаимного силового запугивания или даже укорененных в истории этнических фобий. Профессор Пекинского университета Лян Юньсян полагает, что быстро решить проблему островов Дяюйдао нельзя, а в дальнейшем все зависит от соотношения сил. Сегодня, говорит он, похоже, что Япония немного сильнее, но в дальнейшем положение изменится, и когда Китай сравняется с сегодняшними Соединенными Штатами, вопрос можно будет решить без войны. Известный китайский военный эксперт генерал-майор Ло Юань не исключает возможности вооруженных столкновений в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях в 2013 г., а газета «Хуаньцю шибао» полагает, что как только прозвучат первые выстрелы, ситуация может выйти из-под контроля.

И все же некоторые китайские специалисты не признают наличия серьезных внешних угроз или считают их преувеличенными. Директор Института марксизма Университета национальной обороны Чжао Чжоусянь, выступая в сети Интернет с разъяснением своего толкования идей XVIII съезда, весьма скептически отозвался о «некоторых наших специалистах», которые говорят о «полуокружении» или даже «окружении» Китая¹⁵. По их словам, «черные тучи сгущаются над городом, грозя смести его с лица земли» (цитата из стихотворения танского поэта). Действительно ли положение столь серьезно, спрашивает Чжао Чжоусянь. И отвечает: я так не думаю. В эпоху экономической глобализации интересы всех государств тесно переплетены: ты во мне, я в тебе. Плюс к этому, международные позиции Китая и его влияние быстро растут. У него есть очень большое стратегическое пространство, чтобы ответить на стратегию так называемого «возвращения в Азию» и на проблемы Южно-Китайского моря. Для беспокойства нет оснований. Надо сосредоточиться на экономическом строительстве.

Другие эксперты, однако, не только считают опасность растущей конфронтации с США и другими государствами региона вполне реальной, но и полагают, что на силовые угрозы надо отвечать «внешней политикой сильного государства». Контуры такой политики обозначились в 2012 г. Профессор Центра изучения США Фуданьского университета У Синьбо усматривает последующее продолжение ее в провозглашенных на XVIII съезде КПК тезисах о «решительном отстаивании морских прав государства» и «строительстве морской державы». Приняв «острие против острия» провокационный вызов со стороны Филиппин, Японии и других государств, Китай, с точки зрения У Синьбо, продемонстрировал государственную волю, подобающую сильному государству, и способность использовать мощные ресурсы и отмобилизованные силы, имеющиеся в его распоряжении. Некоторые соседние государства хотели воспользоваться усилением позиций США в АТР и сменой руководства в Китае, чтобы добиться своих целей. Но они просчитались.

Тезисы об «отстаивании морских прав» и «строительстве морской державы» не ограничиваются пределами Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Тем более, речь не идет о защите морских рубежей государства в прежнем их понимании. Имеется в виду отстаивание китайских интересов, где бы они ни имели место.

Армейская газета «Цзефанцзюнь бао» открыла рубрику, посвященную восприятию духа XVIII съезда, статьей под заголовком «От границ территориальных к границам интересов». Поясняя смысл этого тезиса, автор утверждает, что в эпоху глобализации «границы интересов» более не являются понятием, связанным с определенной территорией, но указывают на пределы и рамки государственных интересов во временном

измерении. В настоящее время, говорится в статье, все более ясно вырисовывается внешняя направленность и внешняя зависимость китайской экономики. Все больший объем внешней торговли осуществляется морским путем. Непрерывно растут поездки китайских граждан за границу и масштабы зарубежных инвестиций. Все более важным становится обеспечение интересов граждан и их имущества за рубежом. По мере возвышения Китая некоторые страны пытаются сдерживать его в духе холодной войны, неблагоприятно влияют на его внешнюю безопасность. Обостряются споры по поводу морского права, борьба за острова, трения относительно демаркации границ, рыболовные конфликты, пиратство, контрабанда. Все это требует эффективного противодействия, требует, чтобы вооруженные силы защищали не только интересы существования государства, не только его внутреннюю безопасность, но также мир и развитие во всем мире.

Политика «сильного государства» отходит от завещанной Дэн Сяопином установки на «сокрытие своих возможностей», которой долгие годы придерживался Китай. Далеко не все признают своевременность и целесообразность такой перемены. Немало тех, кто считает, что Китаю слишком рано отказываться от испытанного курса. Они предупреждают против самодовольства, зазнайства и головокружения от успехов, призывают к осмотрительности, к тому, чтобы исходить не только из собственных интересов, но учитывать и интересы других народов, говорят об опасности роста шовинистических настроений и пренебрежительного отношения к малым и слабым странам¹⁶.

В недавнем прошлом схожие идеи выдвигались сравнительно небольшой группой радикально настроенной интеллигенции в антизападных, антиамериканских публикациях типа «Китай может сказать нет» и «Китай недоволен». Теперь они получают более широкое распространение и более широкую поддержку, прежде всего, в связи с изменением соотношения сил на мировой арене, укреплением позиций Китая и соответствующим увеличением давления на него, но также и, не в последнюю очередь, в связи с определенным усилением напряженности внутри страны.

Каким в конечном счете выкристаллизуется внешнеполитический курс нынешнего руководства, зависит от многих обстоятельств — как внешних, так и внутренних. Скорее всего, он все же останется взвешенным и ответственным, способным извлекать наибольшую пользу из международного сотрудничества и кооперации и одновременно готовым адекватно отвечать на любые вызовы. Именно такой курс, в наибольшей мере отвечающий долгосрочным интересам Китая, будет, несомненно, максимально благоприятствовать также развитию взаимовыгодного и взаимно полезного стратегического партнерства с Россией — как в двустороннем, так и в многостороннем формате.

Заключение

Суммируя сказанное выше, можно прийти к следующим основным выводам.

— К власти в Китае пришло новое руководство, которое, продолжая курс на национальное возрождение, на реформы и открытость, на строительство социализма специфически китайского типа, готово проявить политическую волю, чтобы развязать гордиев узел проблем, затрудняющих движение по этому пути.

— Поступающие от нового руководства сигналы свидетельствуют о том, что оно намерено следовать курсом реформ и открытости, указанным Дэн Сяопином.

— Важнейшей задачей нового руководства остается институциональная борьба с коррупцией, рассматриваемой как смертельная угроза существованию правящей партии и государства. Составной частью этой борьбы является провозглашенное и реализуемое изменение стиля руководства, включающее отказ от расточительности, помпезности, пустословия, закрытости личной жизни.

— Предыдущее десятилетие отмечено не только значительными экономическими достижениями, но осложнением ряда социальных проблем, которые при дальнейшем

обострению могут составить серьезную угрозу для легитимности режима и самого его существования. Поэтому ситуация требует от нового руководства незамедлительных мер для снижения социальной напряженности и обеспечения стабильного развития.

— Проведению неотложных социально-экономических и политических преобразований препятствует сложившийся и укрепившийся в предыдущие десятилетия симбиоз элит, обладающих властью и капиталом.

— Одной из наиболее срочных является реформа существующей системы распределения доходов, которая привела к беспрецедентной дифференциации и поляризации китайского общества и наносит огромный политический и моральный ущерб действующей власти.

— Для коренного исправления тенденций расслоения и раскола общества необходимы не только справедливая фискальная политика, регулирующая распределение доходов, но и основательное преобразование социальной структуры. Его могут обеспечить подлинная урбанизация, уравнивание социальных прав населения города и деревни и их параллельное развитие.

— Для нормализации и улучшения социальной и политической атмосферы в стране требуется реальное обеспечение действенности конституционных гарантий прав и свобод граждан. В этом многие видят суть реформы политической системы, предусмотренной документами съезда и необходимой для устойчивого развития китайского общества.

— Внешняя политика Пекина переживает трудности переходного этапа. Будущий курс, скорее всего, избежит крайностей и будет определен таким образом, чтобы Китай мог извлекать оптимальные выгоды из международного сотрудничества и был способен ответить на неблагоприятные вызовы и угрозы.

1. Последние годы возглавлял партийную организацию провинции Ван Ян. Перед XVIII съездом КПК он считался одним из кандидатов в члены ПК ПБ ЦК КПК, но его кандидатура была заблокирована влиятельными оппонентами. Возможно, что это — лишь временная отсрочка — до следующего съезда. В начале 90-х годов прошлого века Ван Ян был в числе тех низовых руководителей, кто принял и поддержал курс Дэн Сяопина и привлек к себе его внимание. Затем ему довелось работать и в центральном правительстве, и на руководящих постах провинциального уровня. Пять лет назад, когда его избрали членом Политбюро ЦК КПК и направили руководить провинцией Гуандун, Ван Ян одновременно с реформами начал масштабную чистку местного руководства от лиц, замешанных в коррупции, включая и тех, кто имел связи, в т.ч. — родственные, с высоким начальством в Пекине и особенно в Шанхае. Несколько функционеров высокого ранга были приговорены к смертной казни с отсрочкой исполнения или к бессрочному заключению. Важной антикоррупционной мерой в провинции стало декларирование чиновниками своего семейного достояния. Почти сразу же после визита Си Цзиньпина на юг Ван Яна отзывали с поста руководителя провинции в центр, укрепляя тем самым ряды тех, кому предстоит возглавить реформы в масштабах всей страны, призванные затронуть и основные властные институты, включая центральное правительство.
2. Позднее, на встрече с новыми руководителями союзных с КПК демократических партий Си Цзиньпин напомнил о так называемом «законе цикличности», о котором говорил Мао Цзэдуну Хуан Яньпэй — один из видных лидеров демократического движения в Китае во время посещения им в 1947 г. пещер Яньяня. Согласно этому закону, у каждого человека, каждой семьи, каждой организации и даже у каждого государства вслед за периодом расцвета следует период упадка. Мао ответил, что компартия нашла новый путь, который позволит ей избежать циклической судьбы императорских династий. Это — путь демократии, путь контроля за деятельностью правительства со стороны народа.
3. В одной из таких публикаций говорится, что за последние тридцать лет после ухода из жизни Цзян Цин первые леди в континентальном Китае неизменно держались в тени своих супругов, в отличие не только от стран Запада, но и от Тайваня, где они часто пользуются уважением,

восхищением и любовью общества. «Великолепная первая леди — это символ морали и семейных ценностей. Для сегодняшнего Китая, где постоянно обостряется кризис брака и семьи, где усиливается погоня за материальными благами и теряется вера в общее дело, она могла бы стать животворящим лекарством. И если жена Си Цзиньпина, знаменитая певица Пэн Лиюань завоеует еще большее почитание соотечественников не только благодаря своему семейному положению, но и вследствие своих собственных достоинств, добродетелей и стараний, то она станет живым олицетворением «китайской мечты».

4. *Shambaugh. D.L. Don't Expect Reform from China's New Leaders* Washington Post // Opinion. 2012. 15 Nov.
5. См. *Бергер Я.* Экономическая стратегия Китая. М., 2009. С. 116–127.
6. Примером такого подхода может служить прогноз Рубини, предрекавший крах китайской экономики не позднее 2013 г. См.: *Бергер Я.* Экономика Китая: о трудностях мнимых и реальных // Свободная мысль. 2011. № 9. С. 27–42.
7. С предостережениями Сунь Липина определенным образом перекликается своеобразный сигнал, поданный китайскому обществу одним из членов высшего руководства партии — Ван Цишанем, главой Центральной комиссии по проверке дисциплины. В конце совещания с экспертами по проблемам честного правительства и борьбы с коррупцией он неожиданно порекомендовал присутствующим ознакомиться с книгой Алексиса де Токвиля «Старый порядок и Великая революция». Эта рекомендация сразу же породила широкий читательский ажиотаж в разных кругах китайского общества — интеллектуальных, политических, предпринимательских. Книга моментально стала бестселлером, и ее буквально смели с прилавков магазинов. Чем же привлек этот труд французского историка XIX в. (кстати, гораздо менее известный, чем другая его работа о демократии в Америке) новое китайское руководство и читающую публику? Анализируя причины и последствия Великой французской революции, автор приходит к выводу, что крах прогнивших феодальных порядков не принес народу те плоды, на которые рассчитывала революционная партия. Накануне революции Франция богатела, население росло. Но, как показал Токвиль, революции часто происходят не там и не тогда, где и когда народ испытывает наибольшее угнетение. Самый опасный для отжившей власти момент наступает тогда, когда она начинает реформы. Комментируя сигнал от Ван Цишаня, Хэ Цинлянь, известная сторонница «малых революций» по англосаксонскому образцу, полагает, что он обращен, прежде всего, к китайской интеллигенции, требующей демократизации, предупреждая ее, что исторический процесс может пойти не так, как они того хотят. Уход со сцены коммунистической партии не обязательно принесет демократию и порядок. Значительно более вероятно, что Китай, как в свое время Франция, погрузится в болото национализма. Нормой станет ограбление богатых и истребление элиты. Одновременно, полагает Хэ Цинлянь, это — предупреждение правящим группам — не играть с реформами.
8. Си Цзиньпину, по-видимому, удалось ограничить активное вмешательство в руководство страной формально ушедших на покой лидеров. Такая ситуация столь же мало отвечает интересам модернизации, как большая традиционная семья, где четыре поколения родственников сожительствауют под одной крышей и где младшие неукоснительно чтят старших и согласовывают с ними все свои поступки. Согласно сообщениям сянганских изданий, по решению нового Политбюро ЦК КПК закрыты канцелярии, гражданская и военная, функцией которых долгие годы было снабжать информацией о всех «важных делах» Цзян Цзэминя.
9. Выступая в начале декабря 2012 г. на форуме «Трудности реформ и выход из них» перед пользователями Интернета, профессор Пекинского научно-технического университета Чжао Сяо сказал, что он не совсем согласен с теми, кто утверждает, что экономика Китая находится в руках 500 семей. За истекшие три десятилетия абсолютное большинство китайцев выиграли от реформ, улучшили свое материальное благосостояние. Они никогда раньше не жили так комфортно. Намного возросла и свобода нематериальной жизни. Тем не менее, признает Чжао Сяо, в таком суждении есть определенная истина. Китай сегодня еще не стал справедливым обществом. Равенство возможностей все еще остается мечтой, а равенство результатов — тем более. В начале реформ ребенок из крестьянской семьи мог поступить в университет Цинхуа, в Пекинский университет, а потом войти в элиту. Сегодня такая возможность все более сокращается. Социальные страты заострелись. Дети чиновников становятся чиновниками, дети богатых — богатыми, а дети бедняков — в самом низу. Это чрезвычайно несправедливо. При такой ситуации верхушка общества, попирая законы и правила, беззастенчиво грабит общественное

богатство и переправляет имущество и детей за рубеж. Это вызывает сильнейшее недовольство. Неравенство возможностей порождает общественное сопротивление. Поэтому путем реформ мы должны восстановить равенство и справедливость. Раньше Дэн Сяопин указывал, что в центре должно быть экономическое строительство. После XVIII съезда КПК в центр нужно поставить строительство справедливого общества.

10. По данным агентства Bloomberg News, капитализация государственных компаний, во главе которых стоят потомки трех лидеров первого поколения: Ван Чжэня, Дэн Сяопина и Чэнь Юня, в 2011 г. составила 1,6 трлн долл., что соответствует одной пятой ВВП страны.
11. К постоянному городскому населению причисляются те, кто проживает в городе более полугода. В РФ — более 9 месяцев.
12. По некоторым данным, сейчас крестьянам достается менее 3% рыночной цены отчуждаемой земли.
13. Непосредственно после завершения съезда КПК Центр конституционного и административного права Пекинского университета провел форум «Консенсус по реформам», который привлек более 100 участников. Некоторые выступавшие подвергали сомнению правомерность сохранения в преамбуле Конституции КНР упоминания о руководящей роли КПК. Говорилось также о том, что высказанное на XVI съезде КПК требование нормализовать отношения между правящей партией и ВСНП до сих пор не нашло реализации в каких-либо законах или распорядах. Секретари местных парторганизаций возглавляют собрания народных представителей и, таким образом, из лиц подконтрольных становятся лицами, контролирующими сами себя. Известный правовед, бывший ректор Политико-юридического университета Китая Цзян Пин отметил противоречие между положением Конституции о том, что суды подчинены только закону, и провозглашением верховенства интересов партии, интересов народа. Реально это ведет к тому, что интересы партии и народа определяются решениями комиссий по политическим и правовым вопросам различных уровней. Управление путем закона заменяется ручным управлением. Интересы народа очень трудно определить. Народ выступает и как истец, и как ответчик. Какие его интересы должен предпочесть суд? К тому же интересы народа легко могут вести к национализму. Проректор Политико-юридического университета Китая Хэ Бин поддержал Цзян Пина, отметив, что у партии есть интересы центра и интересы мест, долгосрочные интересы и сиюминутные, и в некоторых местах приоритет получают последние, а иногда личные интересы руководителей ставятся выше закона.
14. По данным агентства Bloomberg News, по меньшей мере 23 потомка восьми руководителей КНР первого поколения учились в США, в т.ч. трое — в Гарварде, четверо — в Стэнфорде. Как минимум 18 чел. работают в США, 12 чел. имеют там недвижимость.
15. Имеется в виду, в частности, генерал-майор Дай Сюй, опубликовавший книгу под названием «С-образное окружение: прорыв Китая из внутренних и внешних бед и потрясений».
16. Жэньминь жибао. Хайвань бань 11 декабря 2012 г.